

И.Н. Тимофеев: *Распад СССР был непреднамеренным следствием целого комплекса событий, предсказать которые, тем более, «спланировать» было невозможно.*

Я пойду прямо по вопросам в том порядке, в котором они поставлены в программе конференции. Постараюсь на каждый из них дать сжатый ответ.

Влияние распада СССР на эволюцию современного мирового порядка. Здесь важно, что конкретно мы понимаем под мировым порядком. Я бы здесь остановился на двух интерпретациях. Первое. Мировой порядок как баланс сил, как соотношение сил. То есть у нас есть некие мировые лидеры – great powers – великие державы. У них есть определенные потенциалы – capability. Речь, конечно, идет прежде всего о военных, военно-экономических потенциалах. Об этом можно достаточно много добавлять.

Мы проводили в свое время расчеты, взвешивали разные количественные параметры, которые можно считать составляющими этих capability. Выяснилось, что все они коррелируют. Как правило, эти корреляции сводятся к такому параметру, как военные расходы. То есть страна, обладающая военными расходами, практически автоматом будет обладать и высоким ВВП, и развитым ВПК и т.д. и т.п.

Вторая ипостась мирового порядка – институциональная. Каковы правила игры, какие институты и как именно они определяют взаимодействие по решению ключевых споров, вопросов на международной арене. Как отразился распад СССР в плане потенциалов? Конечно, произошло резкое сокращение потенциала России в плане деградации военной промышленности и снижения военных расходов. Но то, что оставалось, тоже достаточно внушительно. Но вопрос в том, что на протяжении двадцати лет это как минимум не рассматривались в качестве ключевого инструмента нашей международной политики. То есть у нас из мирового порядка «выпал» один полюс. Дальше у нас началась дискуссия о том, что же представляет собой новый мировой порядок.

Наверное (хотя я не проводил такого исследования), большинство книг и статей по международным отношениям начинаются с того, что старый мировой порядок распался, а новый еще не сформировался, и сейчас мы живем в некоем транзите. ...До сих пор так пишут. В подавляющем большинстве именно такой нарратив мы можем встретить.

Здесь возникает спор: однополярность или некая многополярность. С формальной точки зрения – да, наверное, однополярность. С точки зрения реальной возможности одному полюсу контролировать все – конечно же, нет, это неприемлемо.

Многополярность как она представлялась российской внешнеполитической элите в конце 90-х и 2000-х годах, была записана в нашей Концепции внешней политики - как некое сообщество равноправных центров силы, более демократичное в сравнении с однополярным и биполярным миром, - тоже не получилась. По разным причинам. Но, к сожалению, это оказалась утопия. Это не получится, скорее всего... Естественно, с точки зрения потенциалов мы пока имеем набор, который позволяет нам оставаться одной из доминирующих сил в ряду ведущих держав. Но если посмотреть на изменение военных потенциалов Китая и других центров силы, то динамика, которая сейчас развивается, показывает, что мы идем к некоему новому гибриду – к двухполярному миру, биполярности. Конечно же, вторым потенциальным полюсом может рассматриваться Китай. Но здесь тоже идет дискуссия относительно того: готов ли сам Китай взять себя роль некоего балансира США? По крайней мере, китайцы - и на официальном, и на неофициальном уровне - отрицают свою сопричастность к выстраиванию «нового биполярного мира» . Но повторю: если смотреть на динамику их потенциала, то, скорее всего, мы движемся именно в этом направлении.

Вопрос в том, каким образом будет происходить этот транзит. Сейчас возникла тревожная тенденция. За последние несколько недель опять заговорили об опасности военного конфликта. Соответственно, настоятельно

возникает вопрос, как будет происходить этот транзит. Если мы посмотрим на историю международных отношений, мы увидим, что, практически, ни один международно-политический транзит не проходил без столкновений. В этом отношении распад Советского Союза и окончание холодной войны являются, как раз, исключением. Но большинство транзитов все-таки происходили через горячие столкновения. Как это будет происходить сейчас, с учетом фактора ядерного оружия, новых технологий и революции в военном деле – непонятно.

Другая ипостась мирового порядка – институциональная. Распалась старая система – но институты, практически, не поменялись. Было много разговоров о том, чтобы реформировать ООН, о том, чтобы как-то ее адаптировать к новым реалиям. Естественно, наша дипломатия отстаивала такую консервативную точку зрения. Это соответствовало и соответствует нашим интересам. В результате размывания роли ООН, происходит одностороннее военное вмешательство в обход ООН и т.д.

Если брать европейский порядок, то мы и наши партнеры в Европе и в США исходили из того (это, кстати, записано в основополагающем акте Россия-НАТО), что ОБСЕ должно взять на себя роль ключевой структуры в области безопасности, ключевого института в Европе. Этого не происходит. НАТО сейчас претендует на роль ключевого института в области безопасности. События 2014 года и последующие события только укрепили это и, более того, сделали процесс необратимым.

В общем, говорить о том, что мы имеем сейчас стабильную институциональную структуру, не приходится.

Хотели ли международные акторы распада Советского Союза? Хотели. По крайней мере, они не очень любили Советский Союз, но они не ожидали, что он распадется. У нас же бытует спекулятивное мнение, что ЦРУ и прочие организации спланировали и успешно провели «операцию по распаду СССР». Это глупость, на мой взгляд, и я хочу сказать об этом прямым текстом. Распад СССР стал непреднамеренным следствием целого комплекса

событий, предсказать которые, тем более «спланировать» в виде операции было невозможно.

Конечно же, в условиях холодной войны на Западе велась работа по подрыву влияния Советского Союза. Аналогичная работа велась здесь, в Советском Союзе и Советском блоке. Но это не является причиной распада: Советский Союз, мягко говоря, недолго любили, несмотря на разрядку и перестройку, внимательно следили за тем, что происходит в СССР, но явно к распаду его не готовились и сам распад не планировали.

Недавно я ознакомился с рядом документов, которые были подготовлены в конце 80-х – начале 90-х, и вот что они показывают. Сценарии RAND Corporation не рассматривали в 89-м году сценарий распада Советского Союза. Я смотрел документы, рассекреченные ЦРУ. Документ 89-го года – прогноз на ближайшие два года. В нем рассматривались три сценария. Первый – продолжение реформ в СССР. Второй – ГКЧП (этот сценарий, кстати, «выстрелил», но провалился). Третий, самый маловероятный сценарий, который отстаивал один из заместителей директора ЦРУ, что может произойти срыв и вообще неконтролируемый распад СССР. Он считался самым, самым маловероятным сценарием. Это то, что содержится в открытых документах.

У нас бытует также мнение (я с ним не согласен), что в 90-е годы США и союзники США делали все возможное, чтобы развалить Россию, подорвать наш ядерный щит и т.д. и т.п. Если верить документам и тому, что делали американцы и их союзники, я бы придерживался другой точки зрения, поскольку сам подход был другим. Скорее, США и союзники США боялись уязвимости России, боялись того, что в России могут происходить неконтролируемые изменения. Это связано с целым рядом вопросов – прежде всего, с вопросом о ядерном оружии. Собственно, больше страха было относительно неконтролируемости процессов дезинтеграции, чем попыток спланированно чем-то навредить России. Мне кажется, что

доминирующим дискурсом все-таки было «не навредить», не вмешаться так, чтобы стало «еще хуже».

Кстати, у этого была еще и другая крайность, которая потом сыграла злую шутку с нашими коллегами за рубежом. Впоследствии ими была переоценена слабость России. Особенно это было характерно для конца 90--начала 2000-х: тогда считалось, что Россия – «хромая утка». Считалось, что процесс ее ослабления будет продолжаться. Большой неожиданностью оказалось то, что Россия повела себя по-другому.

Поэтому надо очень аккуратно анализировать эволюцию взглядов. Современные взгляды очевидны. В лучшем случае, это сдержанный прагматизм, который подразумевает диалог с Россией, чтобы ситуация не ухудшилась и чтобы лимитировать ущерб, который может произойти в результате ухудшения отношений. Я бы здесь выделил и позицию Штайнмайера, и позицию Меркель, Олланда до недавнего времени, итальянскую позицию. Но в целом, конечно, доминируют другие мнения. Они всем известны.

О роли России в современном мире скажу следующее. В зеркале западного общественного мнения Россия – это спойлер и фактор расшатывания мирового порядка, если о таком можно говорить. В частности, такова позиция французского сената - недавно они ее отразили в своем докладе по России. Одно видение России существовало до 2014 года, когда она играла роль в решении глобальных проблем, обеспечивая ресурсную безопасность, и это видение продвигалось через «большую восьмерку», на саммите АТЭС и т.д.

Сейчас возникло другое видение, которое начинает обсуждаться и у нас, и за рубежом - особенно в незападном мире: Россия выступает в роли невольного архитектора «параллельного» порядка - не «нового» мирового порядка, а «параллельного» - некоей институциональной структуры и ее активного участника. Здесь можно сколько угодно спорить об эффективности БРИКС и других институтов, но, тем не менее, Россия часто выступает

идейным застрельщиком этих проектов, активно в них участвует, хотя, конечно, лидирующая роль в них постепенно будет переходить к Китайской Народной Республике.

В.П. Жарков. Мне кажется, что это очень важно и ясное начало нашего разговора. Особо хотелось бы поблагодарить за акцентирование на некоторых глупостях или благоглупостях, которые, к сожалению, превращают реализм в паранойю. У реализма есть такая черта – паранойя – в крайнем варианте этого реализма. Потому что мы никогда не знаем, какая сила может оказаться сильной и какая сила может сыграть в той или иной ситуации. И, кстати, Вы это прекрасно показали, в том числе на примере России.

Но в данном случае тезис о демистификации международных отношений, который недавно высказал Андрей Вадимович КОРТУНОВ, мне кажется чрезвычайно важным. И здесь, конечно, параллельные миры этому мешают, с моей точки зрения.